Министерство образования и науки Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет (НИ ТГУ)
Институт искусств и культуры
Кафедра музеологии, культурного и природного наследия

ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
Черняк Э.И. _____
подпись
«17» 06 2020 г.

П.С. УВАРОВА И ЕЕ ВКЛАД В МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Выпускная квалификационная работа
по основной образовательной программе
направление подготовки
51.03.04 Музеология и охрана объектов
культурного и природного наследия

Выполнил
Петлин Николай Олегович
_____
подпись

Научный руководитель
д-р ист. наук, профессор
Дмитриенко Н.М. _____
подпись
«12» июня 2020 г.

Работа защищена
«____»_____2020 г.
Оценка_____
Председатель ГЭК Н.В. Васенькин
_____
подпись

Томск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 2
Глава 1. БИОГРАФИЯ П.С. УВАРОВОЙ 8
Глава 2. НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ 26
Глава 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ ПО СОСТАВЛЕНИЮ МУЗЕЙНЫХ КАТАЛОГОВ 36
Глава 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ 44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 53

ВВЕДЕНИЕ

В истории отечественной науки имя графини Прасковьи Сергеевны Уваровой занимает одно из почетнейших мест, она являлась археологом, председателем Московского археологического общества, организатором археологических съездов, музееведом. Ее жизнь можно рассматривать как пример самоотверженной деятельности, направленной на развитие и популяризацию науки, культуры и музейного дела в стране. Благодаря деятельности П.С. Уваровой были открыты музеи, описаны коллекции, созданы каталоги, изданы научные труды о музеях. Изучение жизненного пути П.С. Уваровой, выяснение ее вклада в развитие музейного дела позволяет пополнить знания истории музейного дела России, использовать опыт ее работы в современных условиях. Это и определяет ее актуальность.

Научная значимость темы подчеркивается недостаточной степенью ее изученности. В числе первых к изучению деятельности П.С. Уваровой подошел Д.Н. Анучин, виднейший российский археолог, антрополог и этнограф, создавший в 1880 году Антропологический музей в Московском университете и более 40 лет им руководящий, следовательно, не чужой человек в музейном деле[1]. В 1914 году он опубликовал статью, посвященную 30-летию деятельности П.С. Уваровой на посту председателя Московского археологического общества. В работе он охарактеризовал ее научную деятельности, изложил коротко ее биографию и особо подчеркнул факты ее замужества и путешествия за границу вместе с мужем, видным российским археологом и музееведом, графом А.С. Уваровым. Будучи археологом и музееведом, Д.Н. Анучин не мог не показать участие графини и ее мужа в проведении археологических раскопок, в организации археологических съездов, а также работу по составлению музейных каталогов[2].

[1] Попова Н.Н. Анучин Дмитрий Николаевич // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т.1. С. 32.

[2] Анучин Д.Н. П.С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Московского археологического общества (1885–1915) // Сборник в честь П.С. Уваровой. М., 1916. С. 11–24.

Следует отметить статьи, посвященные жизни и деятельности А.С. Уварова, в которых обязательно говорилось и о П.С. Уваровой, освещалась ее роль в организации и проведении археологических съездов. В выступлении, посвященному памяти графа А.С. Уварова, профессор Д.А. Корсаков указывает на огромный вклад графини в жизнь А.С Уварова не только как супруги, но и как ученого[3].

В переломное для страны и научного исследования музеев время имя и деятельность П.С. Уваровой было надолго забыто. И только в начале 1990-х годов стали публиковаться новые исследовательские материалы об этой замечательной женщине и исследователе. Особо выделяется статья Л.Е. Храповой, в которой с опорой на мемуары графини, ее научные труды и путевые записки раскрывается талант П.С. Уваровой как организатора науки, сумевшего сплотить вокруг себя коллектив видных ученых[4] Немаловажный интерес представляет статья А.И. Фролова в альманахе «Памятники Отечества». Как и Д.Н. Анучин, он пишет о детстве графини, ее замужестве и деятельности в археологическом обществе. А.И. Фролов подчеркивает вклад П.С. Уваровой в решение проблем музейного дела и акцентирует внимание на активное участие графини в комиссии Московского археологического общества по сохранению древних памятников[5]. Чуть позже, в 1995 и 2001 годах, А.И. Фролов опубликовал еще две статьи об Уваровой с кратким изложением ее биографии и высокой оценкой ее музееведческой и памятникоохранительной деятельности[6]. Не может не представлять интереса работа Н.Б. Стрижовой, опубликованная в книге «Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры». Важность данной работы заключается в том, что она основана на личной переписке супругов Уваровых 1860–1880 годов, сохранившейся в Государственном Историческом музее. Н.Б. Стрижова рассматривает

[3] Памяти графа Алексея Сергеевича Уварова. Речи, произнесенные в заседании Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1885. С. 94-95.

[4] Храпова Л.Е. Личность П.С. Уваровой, как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Уваровские чтения–1: материалы научной конференции. Муром. 1990. С. 5-6.

[5] Фролов А. Не княжеское дело // Памятники Отечества. М., 1992. № 28. С. 79–82.

[6] Полякова М.А., Фролов А.И. Ревнители московских древностей. А.С. Уваров, 1825-1884. П.С. Уварова, 1840-1924 // Краеведы Москвы (историки и знатоки Москвы). М., 1995. С. 48-64.

взаимоотношения графини с ее супругом А.С. Уваровым в семье и в деятельности Московского археологического общества, характеризует внимание супругов Уваровых к событиям политической жизни того времени, например к Герцеговинско-Боснийскому конфликту[7]. Среди рассматриваемых работ, условно обозначенных мною как биографические, можно отметить статью А.Г. Эвинян, в которой она рассматривает деятельность П.С. Уваровой по развитию системы образования. А.Г. Эвинян подчеркивает значимость создания Школьной комиссии, ее деятельности в Можайском благотворительном обществе, сыгравшей большую роль в открытии и обустройстве подмосковных школ[8].

И все же главное значение в историографическом обзоре выпускной работы принадлежит статьям, в которых раскрывается участие П.С. Уваровой в музейном деле и охране памятников культурного наследия. В этом отношении интересны труды дмитровской исследовательницы О.В. Алексеевой. Она пишет о деятельности графини в организации реставрационных работ, о ее помощи исследователям, в частности И.Н. Богословскому, в описании музейных предметов. О.В. Алексеева в своей работе делает акцент на музееведческую деятельность П.С. Уваровой, подчеркивает ее организационную деятельность по созданию и управлению музеями, а также популяризации научных знаний в целом[9]. Другая статья О.В. Алексеевой освещает участие Московского археологического общества и, конкретно, П.С. Уваровой в создании музеев в Ярославской губернии, в описании коллекций и создании музейных каталогов[10]. Важно подчеркнуть, что в обеих статьях автором активно использованы документы Государственного Исторического музея, личная переписка П.С. Уваровой с сотрудниками музеев и духовными деятелями Ярославской

[7] Стрижова Н.Б. Из семейной переписки Уваровых // Уваровские чтения–VI: материалы научной конференции. Муром, 2005. С. 25–28.

[8] Эвинян А.Г. Деятельность графини П.С. Уваровой по развитию образования во 2-й половине XIX в. // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». Волгоград, 2017. № 3(14). С. 81-84.

[9] Алексеева О.В. Роль А.С. и П.С. Уваровых в организации музеев России на примере Ростова Великого // Уваровские чтения–VI: материалы научной конференции. Муром, 2005. С. 27–31.

[10] Алексеева О.В. Московское Археологическое общество и его роль в организации музеев России: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.rostmuseum.ru/ (дата обращения 15.12.2019).

губернии. Интерес представляет работа Ю.М. Дементьевой, в которой развитие музейного дела тесно связывается с археологическими исследованиями Уваровых. Ю.М. Дементьева справедливо подчеркивает значимую роль Московского археологического общества в объединении всех научных сил России, направленных на изучение, охрану и популяризацию памятников истории и культуры. Исследовательница подчеркивает особый вклад П.С. Уваровой в организацию и проведение археологических съездов, но, что собственно важно, показывает организаторскую активность в сфере музейного дела. Она акцентирует внимание на разработку П.С. Уваровой важного документа «Проект положения о губернских и областных музеях», в котором впервые в России были предложены необходимые государственные меры по развитию музеев[11]. Также выделяются статьи А.А. Стародубовой[12], О.С. Петровой[13], А.В. Шаманаева[14], в которых идет речь о создании комиссий Московского археологического общества, и прежде всего – Комиссии по сохранению древних памятников и ее роли в сохранении и реставрации древних построек. Нужно отметить работу Э.И. Черняка, который в числе первых осветил опыт классификации российских музеев, предпринятый П.С. Уваровой в 1890 году с целю упрочнения музейного дела и приведения в известность всех провинциальных музейных хранилищ, в том числе и сибирских[15].

Особое внимание привлекает статья А.А. Сундиевой, в которой освещается музеологическая деятельность графини П.С. Уваровой, способствовавшая распространению научных музеологических знаний, укреплению работы музеев и музейного дела в стране в целом. А.А. Сундиева

[11] Дементьева Ю.М. Материалы археологических съездов (1869-1914) как источник по истории музейного дела России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 37(80). С. 71-83.

[12] Старобудова А. Из истории создания двух комиссий Московского археологического общества: [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.archnadzor.ru/2012/04/18/russkie-drevniki/ (дата обращения 15.12.2019).

[13] Петрова О.С. Опыт систематизации документального наследия П.С. Уваровой // Исторический журнал: научные исследования. М., 2013. № 3(15). С. 252-258.

[14] Шаманаев А.В. Вопросы охраны культурного наследия на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.). Екатеринбург, 2017. С. 65–124.

[15] Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25-29 сентября 2016 г.). Томск, 2016. С. 5.

анализирует труд П.С. Уваровой «Областные музеи», в котором характеризуется музейная сеть России конца XIX века. Нужно подчеркнуть, что А.А. Сундиева опирается на достоверные источники – протоколы заседаний Предварительного музейного съезда деятелей музеев 1912 года и работы самой Уваровой[16].

Как видно, жизнь и научная деятельность П.С. Уваровой привлекает внимание многих исследователей, однако, далеко не все музееведческие труды графини получили достойное освещение в литературе, в частности, исследователи «забыли» о ее работе по составлению каталогов музейных предметов. Исходя из актуальности и недостаточно полного научного освещения темы, можно сформулировать цель выпускной работы как осуществление исторической реконструкцию жизненного и научно-музейного пути П.С. Уваровой.

Цель раскрывается через решение конкретных задач:

- изучить биографию П.С. Уваровой;

- осветить организационную деятельность П.С. Уваровой в сфере музейного дела;

- исследовать работы П.С. Уваровой по составлению музейных каталогов;

- охарактеризовать деятельность П.С. Уваровой по сохранению памятников старины.

Объект выпускной квалификационной работы представляет личность Прасковьи Сергеевны Уваровой как первой в России женщины-музееведа. Предмет составляет научно-организаторская и музееведческая деятельность П.С. Уваровой.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины XIX века по начало XX века, то есть время активной деятельности П.С. Уваровой в России. Территориальный рамки выпускной работы – европейская часть России, на которой жила и работала графиня Уварова.

[16] Сундиева А.А. А.С. и П.С. Уваровы и музейное дело в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2018. № 30. С. 229–237.

Методологической основой выпускной квалификационной работы послужили научные подходы и методы. При изучении биографии П.С. Уваровой использовался системный подход, позволяющий целостно рассматривать ее жизнь и творчество. Для характеристики деятельности П.С. Уваровой в создании музейных каталогов использовался музеографический метод. Для анализа музееведческих трудов П.С. Уваровой использовался историко-сравнительный метод.

Источниковой базой работы послужили письменные источники. Первую группу источников составляет делопроизводственная документация, в частности отчеты и протоколы Комиссии по сохранению древних памятников в Москве, ныне полностью оцифрованные и размещенные в Интернете[17]. Вторую группу источников составляют музеографические издания, увидевшие свет при жизни графини[18]. Третью группу источников составляют источники личного происхождения, в частности, воспоминания П.С. Уваровой, переизданные в 2005 г.[19] Четвертую группу источников составляют научные публикации П.С. Уваровой, посвященные музейной проблематике[20]. Информация в источниках основывается на свидетельствах очевидцев происходившего и является полной и достоверной.

Все собранные и систематизированные источники и сведения предшественников изучения темы позволяют найти ответы на вопросы и достичь поставленной цели.

[17] Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1885. Т. 10. С. 229-337: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[18] Уварова П.С. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887. 42 с.

[19] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / подгот. текста, комментарии Н.Б. Стрижовой. М.: ГИМ, 2005. 336 с.

[20] Уварова П.С. Губернские или областные музеи. М., 1888. 26 с.

Глава 1

БИОГРАФИЯ П.С. УВАРОВОЙ

Прасковья Сергеевна Уварова родилась 28 марта 1840 года на хуторе Бобрик Лебединского уезда Харьковской губернии в родовитой, но не очень богатой семье. Ее родителями были князь Сергей Александрович Щербатов и Прасковья Борисовна, урожденная княжна Святополк-Четвертинская. Детство Прасковьи прошло в усадьбе Терны в том же Лебедянском уезде. В семье было 9 детей – 6 сыновей и 3 дочери. Как вспоминала сама Уварова: «Росли мы все здоровыми и веселыми, детей очень любили, и воспитывали просто и строго, приучая к сознанию наших обязанностей по отношению к родителям, воспитателям и окружающим нас служителям и крестьянам»[21]. В 1852 году, когда старшему из сыновей Борису Щербатову пришла пора поступать на учебу в гимназию, семья переехала в Москву и поселилась в большом доме в Мертвом переулке. Позже П.С. Уварова вспоминала: «Трудно было родителям решиться оставить свое насиженное гнездо, где все решительно было произведением их рук, любви и уменья, трудно было покинуть и старушку мать»[22]. Но поселившись в Москве, больше уже ни о чем не жалели, жили, как и в родовом поместье, скромно, так как средства семьи были по тем меркам не велики. Девочки, в их числе и юная Прасковья, получила только домашнее образование, но за их образованием родители строго следили. Начинали обучение с 7 лет: русской грамоте и письму обучала мать. Для старших детей нанимали учителей, среди которых были настоящие корифеи науки и искусства. Например, словесность преподавал филолог и искусствовед, профессор Московского университета, член Петербургской Академии наук Ф.И. Буслаев. Уроки музыки давал пианист и дирижер, основатель и первый директор Московской консерватории Н.Г. Рубинштейн. Рисованию и живописи дети Щербатовых учились у

[21] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / подгот. текста и комментарии Н.Б. Стрижовой. М.: ГИМ, 2005. С. 23.

[22] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 25.

популярнейшего живописца-пейзажиста, члена-учредителя Товарищества передвижных художественных выставок А.К. Саврасова.

В 1854 году 14-летняя княжна Щербатова отправилась в Петербург, на свадьбу двоюродной сестры Александры Павловны Александровой. Именно там юная москвичка была представлена императрице Александре Федоровне, и это стало одним из сильнейших впечатлений ее жизни. Она вспоминала: «Я остановилась у закрытой двери и оцепенела от страха и удивления: предо мной открылась роскошная зала, которой я и во сне никогда не видала, а в глубине ее на кресле немолодая, но чудной красоты женщина в глубоком трауре». С 16 лет, как это было принято в высших кругах, княжну начали вывозить в свет, она с увлечением танцевала, пользовалась немалым успехом. Юная княжна отличалась живостью ума, была общительна и хороша собой. Из ее поклонников особенно запомнился граф Лев Николаевич Толстой: «Он усердно танцевал, знакомился, ухаживал, носился сам с собой и искал везде и во всех, по собственному признанию, героев и героинь для будущих своих произведений»[23].

Но судьба распорядилась иначе: в начале зимы 1857 года в Москву из Петербурга перебрался граф Алексей Сергеевич Уваров, сын незадолго до того скончавшегося министра народного просвещения и президента Российской Академии наук С.С. Уварова. Назначенный помощником попечителя Московского учебного округа А.С. Уваров поселился в Мертвом переулке в особняке графини Толстой, прямо напротив дома Щербатовых. Как позже об этом вспоминала П.С. Уварова, «о нем стали говорить, как об ученом; называли его членом Академии наук и рассказывали, что император Николай Павлович по его докладу приказал образовать Комиссию для изучения памятников древностей по побережью Черного моря». С самых первых времен в Москве граф А.С. Уваров стал оказывать знаки внимания княжне Щербатовой. И она не противилась его ухаживаниям: «Мне нравилась та ласковая осторожность, с которой подходил ко мне новоприезжий, которого, если он искал себе жену, не

[23] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 34.

пугали моя молодость и увлечение балами»[24]. Но родители беспокоились, ведь граф Уваров был старше их дочери на 15 лет. «Мать просила меня серьезно обдумать вопрос, хочу ли я принять предложение графа, могу ли я обещать быть ему хорошей верной женой на всю жизнь, не скучать без балов и удовольствий, которые уже не по летам, а главное, не по характеру графа», – писала впоследствии П.С. Уварова[25].

Щербатовы беспокоились не напрасно: 26 ноября 1857 года граф Уваров попросил руку их 17-летней дочери. По более позднему свидетельству П.С. Уваровой ее будущий муж вполне осознавал опасность большой разницы в возрасте: «Граф говорил, что он гораздо старше меня, не любит свет, занят наукой и боится, что его привычки и жизнь могут показаться трудными и скучными молодой девушке, как я. Я откровенно ответила, что его полюбила за то, что он серьезнее других, что я обещаю быть ему не только хорошей женой, но, если он позволит, то и помощницей»[26]. Вместе они проводили вечера, во время которых граф рассказывал о себе. Родился граф 12 марта 1824 года в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Отец, С.С. Уваров, министр народного просвещения, мать – Е.А. Разумовская, дочь графа А.К. Разумовского, предыдущего министра просвещения. В семье Алексей рос почти одиноким, так как был младшим ребенком. С особым чувством граф рассказывал о своем дяде – Федоре Семеновиче Уварове, который привил ему любовь к природе. А.С. Уваров обучался в Санкт-Петербурге, Берлине. Проводил исследования в области археологии, участвовал во множестве раскопок, в 1851 году на территории Суздальского княжества, в 1853 году в Таврической губернии.

Свадьба была назначена на 14 января 1858 года. Венчание состоялось в домашней церкви княгини Репниной, тети А.С. Уварова, на Садовой улице в Москве. Еще месяц они прожили в родном городе, прежде чем уехать за границу.

[24] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 35.
[25] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 36.
[26] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 38.

Во второй половине февраля 1858 года молодожены выехали из Москвы. Как пишет П.С. Уварова, «ехали весело, довольные своим одиночеством, делали разные планы по ознакомлению с художественными сокровищами Запада и, кажется, гораздо ближе познакомились за эти несколько дней путешествия, чем за полтора месяца пребывания нашего в Москве»[27]. Первой остановкой их путешествия стала Венеция. Вот что о ней вспоминала юная путешественница: «Нет, кажется, картины более величественной и красивой, как вид на Венецию, когда подъезжаешь к ней с моря и пробираешься по лагунам: вот влево остров с церковью S. Giorgio Vaggiore; пред нами площадь S. Marco, окаймленная со всех сторон величавыми мраморными зданиями и дворцами, а там далее и начало Canale Grande». В прогулках по Венеции супруги уделяют особое внимание храмовой архитектуре, сравнивая ее с русской. Особо хорошо запомнилась церковь святого Себастьяна, украшенная росписями знаменитого Павла Веронезе венецианского живописца, автора росписей Дворца дожей в Венеции. Перед отъездом из Венеции в Неаполь графиня писала: «Для меня это сказка из сказок, чудный сон, в котором я не разбираюсь, но память о котором сохраню на всю жизнь»[28].

Но и Неаполь, в который супруги поехали через Геную, производил неизгладимое впечатление: «Неаполь представился с моря во всей красе, с дымящимся Везувием для полноты картины. Привлекала шумная, крикливая, пестрая, часто грязная толпа, и вся эта неаполитанская обстановка, не имеющая себе подобной нигде в Европе». Супругам удалось несколько раз побывать в Неаполитанском музее, на развалинах древних Геркуланума и Помпеев, где Уваровы знакомились с проведением археологических раскопок. Из Неаполя молодожены отправились в S. Germano, а именно в близлежащий монастырь. Со входом в монастырь у супругов возникли проблемы, так как женщины не имели права переступать порог монастыря. П.С. Уваровой пришлось практически весь день провести в церкви у монастыря, пока ее муж осматривал монастырские

[27] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 40.
[28] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 41–42.

достопримечательности. Вот что она позже писала об этом: «Сперва я тихо сидела, рассматривая богато обставленную церковь, ее роспись и иконы, потом, расхрабрившись, тихо подходила к отдельным алтарям, рассматривала надгробия»[29].

Путешествуя по Италии, супруги смогли побывать и в Равелло, древнем городке основанным норманнами. Особенно хорошо П.С. Уваровой запомнился собор, основанный в 1086 году, известный бронзовыми дверями Боризенуса. Их характерная черта – рельефный орнамент сцен из жития святых.

Проведя полгода в центральной Италии, в сентябре 1858 года Уваровы отправляются в путешествие по южной Италии. Начинают они с поездки в Fondi, осматривая собор S. Pietro. Особенно запомнился графине бенедектинский монастырь La Trinita della Cava, основанный в 1025 году и имеющий музей, архив и библиотеку. Как и в случае с монастырем S. Germano, П.С. Уварову не пустили в бенедектинскую обитель, и ей вновь пришлось оставаться в церкви при монастыре. Как вспоминала Уварова, «церковь, на этот раз, оказалась более обширной и интересной. Внутри – красивая кафедра и паникадило замечательной тонкой художественной работы, вероятно, сохранившиеся от древнего собора, принадлежавшего XII веку. Орган монастыря оказался лучшим в южной Италии, а органист и тут развлекал меня своей игрой»[30]. Супругам удалось посетить Салерно, Пестум – древние города, в которых они рассматривали храмы. Путешествие по южной Италии очень понравилось. В своих мемуарах графиня пишет: «Предо мной открылся совершенно новый чудный мир, с новыми взглядами не только на историю и искусство, но, откровенно говоря, и на всю жизнь». Длительное путешествие по красивейшим местам Италии сблизили супругов, они лучше узнали друг друга, и графиня Уварова поняла и приняла близко к сердцу увлечения мужа, его интерес к античной культуре.

[29] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 43–45.
[30] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 49.

Во время путешествия, в Неаполе, в ночь на 12 ноября 1858 года, у Уваровых рождается сын, мальчику дали имя отца, нарекли Сергеем. Крестными отцом и матерью супруги Уваровы хотели видеть своих ближайших родных – Бориса Антоновича Четвертинского и Прасковью Борисовну Щербатову, но ждать их приезда из Москвы оказалось делом сложным. Поэтому крестным отцом новорожденного графа становится его дядя по отцу Николай Васильевич Репнин, служащий при русском посольстве. А крестной матерью стала Наталья Борисовна Шаховская, двоюродная сестра П.С. Уваровой.

Появление малыша заставило Уваровых задержаться в Неаполе надолго. И они использовали эту задержку для того, чтобы посетить катакомбы при церкви S. Gennaro, королевский Palazzo di Capadimonte, еще раз посетили раскопки в Геркулануме. Следует отметить, что в Неаполе граф Уваров заказывается портрет своей жены у русского художника Раулова (в настоящее время портрет хранится в отделе изобразительных материалов Государственного исторического музея).

В январе 1860 года супруги Уваровы вместе с ребенком переезжают в Рим, где графиня знакомится со старшей сестрой мужа, княгиней Александрой Урусовой. В Риме состоялась встреча с Надеждой Борисовной, Трубецкой, родной тетей по матери, с которой графиня Уварова часто осматривала древности города и его окрестностей. Уваровым удалось осмотреть раскопки Форума, терм, катакомб, увидеть коллекции Ватикана, Капитолия, Латерана, различных дворцов. П.С. Уваровой удалось побывать в Сикстинской капелле, знаменитый хор которого не произвел, однако, особого впечатления на графиню. Ей гораздо больше запомнилась вилла Tivoli, в которой А.С. Уваров устроил торжество в честь двадцатилетия своей жены. Впоследствии графиня вспоминала: «Воспользовавшись положением этого излюбленного уголка древних римлян, осветили разными огнями все мелкие каскады, фонтаны и водопады местности, и картина вышла такая фантастическая, что трудно было

не засмотреться, не обойти все уголки, не забыть времени, не остаться в местности до самой зари»[31].

Из-за проблем с горлом у графа А.С. Уварова, по совету доктора, решено было отправиться в лечебное заведение Divonne-les-Bains, где супруги провели около семи недель. Там, в Дивоне, состоялась встреча с двоюродным братом мужа, графом Алексеем Константиновичем Толстым. Вот что об этом сообщала П.С. Уварова: «Свидание было самое дружеское, и оба друг другу были рады проводить часть времени по-прежнему в дружеских беседах и воспоминаниях о юношеских вечерах, когда составлялся всем кружком сборник «Козьмы Пруткова».

В конец июля 1860 года Уваровы переехали в Женеву, где повстречались с Л.Н. Толстым, с которым проводили немало времени в разговорах. Вот как описывает П.С. Уварова встречу с писателем: «Раз как-то я, сидя на ковре нашей гостиной, учила малютку ползать; вдруг дверь отворилась, и на пороге появился граф Л.Н. Толстой. На мой вопрос, каким образом он попал в Женеву и нас разыскал, он, немного сконфузясь, ответил, что соскучился по москвичам, узнал, что мы здесь, и остановился в нашей гостинице»[32].

В первой половине сентября того же 1860-го Уваровы приехали в Париж в особняк rue Jean Goujon. Особняк был хорошо обставлен мебелью, состоял из трех этажей. И это было очень важно для семьи, так как 29 октября 1860 года у семьи Уваровых родилась дочь – тоже Прасковья. Кроме того, в Париже удалось встретиться с родной сестрой бабушки П.С. Уваровой по матери Четвертинской – тетей Полуэктовой. Вот что писала о ней Уварова: «Веселая, энергичная, умная и добрая старушка, часто нас посещала и во время болезни взяла на себя труд меня занимать». В Париже графине запомнился особо запомнился Жозеф-Эрнест Ренан, французский писатель, автор «Истории происхождения христианства». «Ренан был человек нравственный, мыслящий, с которым приятно было говорить и который, занимаясь философскими вопросами, разбирался в душе

[31] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 59.
[32] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 60.

человека и следил за направлением и вкусами своего времени», –писала о нем П.С. Уварова[33]. В Париже Уваровы посетили Лувр, собор Парижской Богоматери. Но впечатления о Париже складывались нерадостные: «Париж показался мне и холодным и темным, слишком шумным и вместе с тем пустым»[34].

Чтобы завершить свое европейское путешествие, в конце января 1861 года Уваровы перебираются в Лондон. Но поездка оказалась особенно трудной: «Морской переезд из Франции в Лондон был отвратителен: мы все страдали сильнейшими припадками морской болезни, и только маленький сын чувствовал себя настолько бодрым и веселым, что ползал повсюду, забирался по лестнице на палубу и, к ужасу матросов, подлезал к борту, как будто бы для более близкого ознакомления с морем»[35]. В Лондоне Уваровы встречались с А.И. Герценом, уговаривая его вернуться в Россию. Не добившись согласия Герцена, Уваровы сами возвращаются на родину. Можно утверждать, что за время трехлетнего путешествия по Европе Прасковья Уварова превратилась из милой, хорошо воспитанной девушки в заботливую мать семейства, в светскую даму, в круг общения которой входили такие светила европейской культуры, как Ренан, Герцен, Лев Николаевич и Алексей Константинович Толстые. Под влиянием мужа А.С. Уварова и разнообразных впечатлений от посещений памятников европейской культуры она приобрела глубокие знания истории и искусства, хорошо разбиралась в археологии и музейном деле.

В мае 1861 года Уваровы возвращаются в Россию, некоторое время остаются в Москве, а чуть позже отправляются в родовое имение в селе Поречье Звенигородского уезда Московской губернии. В Поречье Уваровы занялись обустройством имения.

Немного обжившись в Поречье, Уваровы занялись реализацией крестьянской реформы 1861 года, в результате чего приходилось переселять

[33] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 61.
[34] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 62.
[35] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 63.

целые села из-за недостатка пригодной для хозяйственной деятельности земли. Особое внимание П.С. Уварова уделила местной школе. Графиня изучала литературу по педагогике и начальном образовании, задумала призвать женщин в сферу образовании. С поиском учителей помогал историк, профессор Михаил Петрович Погодин. А.С. Уваров обсуждал с ним вопросы организации Археологического общества и проведения археологических съездов. Но, как вспоминала П.С. Уварова, «с недоверием слушал Михаил Петрович доводы мужа, называл их неисполнимыми мечтами»[36].

В 1865 году А.С. Уваров был избран можайским уездным предводителем дворянства, организовал благотворительное общество. Вскоре место председателя благотворительного общества заняла П.С. Уварова. Благодаря деятельности графини в уезде активно обсуждается вопрос об образовании, о привлечении к преподавательской деятельности образованных женщин. Дело сдвинулось с мертвой точки, когда при помощи семьи Чепелевских была открыта семинария для подготовки народных учительниц, в которой работали Прасковья и Варвара Чепелевские. Как вспоминает П.С. Уварова: «Честно, энергично и любовно проработали сестры Чепелевские над созданным ими и развитым делом подготовления народных учительниц; хорошим примером послужили они нам всем, занимающимся народными училищами со времени введения земских учреждений, многим девушкам указали они, как следует работать на общую пользу»[37].

При недостатке подготовленных педагогов П.С. Уварова сама в продолжении 1864–1866 годов заведовала шестью школами: можайской, порецкой, мышкинской, гаретовской, вешкинской и борисовской.

С увеличением количества земских школ начинает развиваться и методика преподавания. На всю жизнь запомнился графине П.С. Уваровой барон Н.А. Корф, который считал, что жесткая дисциплина не позволяет достигнуть блистательных результатов в обучении. Барон Корф вместе с графом Л.Н.

[36] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 76.
[37] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 80.

Толстым организовывали народные школы по своим собственным методикам преподавания. И по сравнению с другими школами, показатели во вновь созданных учебных заведениях были выше. Как вспоминает П.С. Уварова: «Чем более усидчивее я занималась своими школами, тем более часто восставала в моей памяти светлая личность барона Корфа, который большую часть своей жизни отдал педагогическому делу и так блестяще поставил школы своей Екатеринославской губернии»[38].

Помимо школ, графиня занималась учреждением библиотек, лазаретов и больниц. По должности председателя благотворительного общества П.С. Уварова занималась и сиротами. Выкупив за свои деньги небольшую хибарку, графиня сама стала обучать обездоленных. В скором времени она образовала при Можайской школе интернат с садом и мастерской, чтобы приучать детей к труду. Эти труды приносили свои результаты: графиня не раз вспоминала об Афанасии Васильеве, который, будучи сиротой, сумел окончить филологический факультет в университете и был оставлен при нем в качестве сотрудника.

В 1864 году А.С. Уваров основал Московское археологическое общество, вокруг которого начинают собираться ученые силы всей России. В скором времени обществу был пожалован титул императорского. Обществ получило новые возможности финансирование и большие права в области сохранения памятников культурного наследия. По этому поводу П.С. Уварова позже писала следующее: «Никакое древнее здание в России не могло быть уничтожено, перестроено или возобновлено без разрешения на того Московского археологического общества»[39].

Разнообразная деятельность Археологического общества находила в числе других направлений еще и организацию и проведение археологических съездов. Чтобы стоять ближе к обществу, семья Уваровых в 1869 году переезжает в Москву, где была начата подготовка первого археологического съезда. В организации съезда большую поддержку оказал видный коллекционер, князь

[38] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 81.
[39] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 103.

С.М. Голицын, который предоставил для съезда свой дом на Волхонке. Участникам съезда была предоставлена возможность работать с коллекциями различных предметов искусства, которые размещались в голицынском особняке.

Первый археологический съезд состоялся с 16 по 28 марта 1869 года под председательством А.С. Уварова. На съезде присутствовало 130 депутатов, которые обсуждали вопросы археологии в России: организация преподавания археологии, сохранение памятников. Участники съезда приняли решение устраивать археологические съезды раз в три года в разных городах России. И действительно, в 1871 году в Петербурге, в здании Министерства внутренних дел, состоялся второй археологический съезд. А в 1874 году в Киеве собрался третий археологический съезд, который получил статус всеславянского. Ведь наряду с русскими учеными на нем присутствовали ученые из Сербии – Новакович, из Рай Града – Дудик, из Познании – Дзелевский, из Франции – Леже, из Австрии – Индрик Ванкель[40]. Значительно расширилась проблематика съезда: обсуждались малороссийские летописи, греческая письменность, русские народные предания. Подобно двум первым съездам, по-прежнему волновали вопросы организации преподавательской деятельности, архивное дело, сохранение древних памятников.

В 1877 году в Казани был организован четвертый археологический съезд. Перед съездом в Казани был организован особый комитет, который работал над подготовкой к съезду и даже образовал при Казанском университете Общество археологии, истории и этнографии. По сведениям, приведенным А.Д. Дементьевым, Казанское общество инициировало создание музея и обратилось к профессору В.М. Флоринскому с предложением разработать проект музея. Что Флоринский и выполнил. Правда, музей в Казани тогда создать не удалось, зато В.М. Флоринский использовал основные положения своего проекта для открытия Археологического музея в Императорском Томском университете[41].

[40] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 114.

[41] Дементьев А.Д. Василий Маркович Флоринский и его вклад в российское музееведение // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. №34. С. 222–223.

В последующем в организации и проведении археологических съездов П.С. Уварова принимала все более активное участие. Так, при подготовке съезда, намеченного в Тифлисе, где в те времена не было университета, семья Уваровых специально отправилась на Кавказ для знакомства с местными древностями. Супругам удалось побывать во Владикавказе, в урочище святого Николая и даже самим провести раскопки в местности Кобан. В 1881 году в Тифлисе прошел пятый археологический съезд под председательством А.В. Комарова. Вот что пишет П.С. Уварова об этом съезде: «Ни один съезд не отличался таким многолюдством, как Тифлисский, ни один не привлекал такого интереса не только среди ученых, но среди любителей и местного населения»[42]. Основными темами съезда стали общая археология, народности Кавказа, сказания и легенды Кавказа, антропология.

На самом взлете научной карьеры как археолога и музееведа, организатора и руководителя Императорского Исторического музея скончался Алексей Сергеевич Уваров. К смерти привела давняя болезнь сердца: 29 декабря 1884 года Уврова не стало. «Угас человек шестидесяти лет от роду, свежий и бодрый почти до самой кончины, угас потому, что слишком любил человечество и все то, что служит к его благу, угас потому, что сердце его не выдержало той борьбы и работы, которые выпали на его долю, при его общественных работах, при его чуткости и доброжелательстве ко всему доброму, честному, благородному», – писала безутешная вдова[43]. Но дело, начатое мужем, П.С. Уварова оставить не могла. Она считала своим долгом продолжать его работы, развивать и углублять все его начинания.

В мае 1885 года П.С. Уварову назначают председателем Императорского Московского археологического общества. Конечно, у нее были сомнения, о чем она впоследствии писала: «Думается мне, что члены общества не давали себе полного отчета в том, что они могли ожидать от меня, но, боясь ответственности за бездеятельность общества после кипучей и многосторонней работы мужа и не

[42] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 126.
[43] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 129.

находя между собой человека свободного и работоспособного, как он, решили, что я знакома как с техникой подготовки съездов, так и с провинциальными учеными, и что я довольно еще молода и предприимчива, чтобы работать по проложенной мужем тропе, и что, наконец, если я окажусь неспособной, то всегда легче для них свалить вину на слабую, неспособную женщину»[44].

П.С. Уварова взяла на себя все обязанности мужа, может быть, только кроме руководства Историческим музеем, которое взял на себя Иван Егорович Забелин. В 1886 году графиня отправляется на Кавказ с целью обследовать Черноморское побережье и найти памятники, свидетельствовавшие о византийском влиянии. Путешествие началось из Новороссийска, неподалеку от которого графиня провела раскопки[45]. Вот что она об этом писала: «С восхищением вспоминаю жаркое солнце, на котором сидели по целым дням, ту редкую растительность, под которой приходилось производить раскопки, и целые поля розовых вьюнов, которые покрывали обследуемое пространство и привлекали наши взоры блеском своих красок, свежестью своей зелени – чем-то светлым и юным, напоминающим годы детства и юношеского счастья»[46]. Удалось побывать в Сухуми, в Пицундском монастыре, в Гудауте, где графине подарили медвежонка. Впоследствии графиня не раз бывала на Кавказе, проводила многолетние экспедиции в Лизгоре, Ладзе, Камунте, Кумбулте, Задалинске, Махческе, Фаскау, Донифарсе. Особое внимание она уделяла древним храмам и захоронениям, отправляясь туда, куда боялись ступать мужчины. Во время своего путешествия графиня уделяет внимание не только научным изысканиям, но и подчеркивает плохое развитие края. В своих заметках она пишет: «Церковка оказалась весьма миниатюрная и построенная в виде мазанки. Грустно было однако стоять в этом маленьком, тесном помещении и думать, что Россия, покорив Кавказ, не нашла возможности сделать до сих пор

[44] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 131.

[45] Уварова П.С. Кавказ: путевые заметки графини Уваровой. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1891. Т.1. С. 14.

[46] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 129.

большего по отношению к ее православным поселенцам»[47]. Также графиня отмечала лень чиновников и простых переселенцев в отношении своего хозяйства. В целом, край П.С. Уваровой понравился. Вот что она пишет в своих воспоминаниях: «Кто не бывал на Кавказе во все времена года и не умел полюбить этот чудный край, тот не может себе представить того наслаждения, которым прониклась моя душа, когда, например, приходилось переваливать Кавказский хребет поздно осенью…»[48].

В 1890 году в Москве состоялся восьмой археологический съезд, посвященный 25-летию со дня создания Московского археологического общества. К съезду была подготовлена выставка, посвященная разнообразию раскопок могильников, церковным богатствам и утвари. Выставка располагалась в Историческом музее. К съезду было приурочено издание работы П.С. Уваровой «Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования». На съезде обсуждались актуальные вопросы первых пяти съездов, такие как архивное дело, преподавание археологии, устройство археологических музеев.

Подготовку к девятому Археологическому съезду, который планировался в городе Вильно, П.С. Уварова начала с весны 1891 года. Графиня уезжает в Польшу для создания подготовительного комитета и организации выставки. Съезд состоялся 1 августа 1893 года. Основными темами съезда становятся православные памятники, римско-католические костелы, курганы и могильники.

В 1894 году П.С. Уварова начала поездки в прибалтийские губернии с целью подготовить десятый Археологический съезд в Риге. Были образованы подготовительные комитеты в крупных городах Прибалтики; в Риге, Митаве, Ревеле и Дерпте. 1 августа 1896 года в Риге состоялся десятый Археологический съезд. Основными темами съезда стали городские здания Прибалтики, история развития ученых обществ, история края, археология края. Были устроены

[47] Уварова П.С. Кавказ: путевые заметки графини Уваровой. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1891. С. 47.

[48] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 150.

исторические и этнографические выставки. После съезда графиню П.С. Уварову приглашают на 5 дней в города Кенигсберг и Данциг, в результате которого графиня становится почетным членом Кенигсбергского университета.

После завершения десятого съезда П.С. Уварова решила, что следующий одиннадцатый съезд состоится в 1899 году в Киеве. Особому значению при подготовке съезда графиня уделила раскопкам Хвойко, с его пепелищами и мамонтовыми останками. Как и ранее была подготовлена выставка, с преобладанием икон южнорусского стиля и различного малорусского шитья. В дополнение к выставке был предоставлен городской музей с богатыми этнографическими коллекциями. Помимо выставки, было подготовлено два крупных издания: «Древности Малороссии» и том «Древних географических карт». Съезд состоялся 1 августа 1899 года, основными темами которого стали могильники, древние памятники и карты.

В 1902 году в Харькове прошел двенадцатый Археологический съезд. Основными темами съезда стали: древние памятники, храмы, монастыри, раскопки в Харьковской губернии, архивы.

В 1905 году состоялся тринадцатый съезд в Екатеринославле. Съезд несколько раз срывали и хотели переносить из-за местных осложнений. Основными темами съезда стали доисторическая греческая культура и археологические исследования в Бахмутском уезде.

В 1908 году состоялся четырнадцатый Археологический съезд в Чернигове, который прошел в Дворянском доме князя Николая Дмитриевича. Также князь выделил помещения для этнографической выставки. Главными темами выставки стали древние памятники изобразительного искусства на Енисее, археология и архивное дело.

В 1911 году состоялся пятнадцатый Археологический съезд в Новгороде. Но этот съезд вызвал возмущение графини П.С. Уваровой: «Съезд состоялся в Новгороде, городе весьма сером и тусклом, что передалось самому съезду, который прошел с меньшим подъемом и интересом к научным вопросам, чем обыкновенно. Думается мне, что только к концу съезда жители проснулись и

поняли весь интерес поднимаемых вопросов и необходимость заинтересоваться сохранением своих храмов, их росписей и архитектурных особенностей»[49]. Главной темой съезда стала храмовая архитектура.

На 1914 год П.С. Уварова назначила шестнадцатый Археологический съезд, который должен был состоятся в городе Пскове. Однако из-за начала Первой мировой войны ему не суждено было состоятся. «Три дня до открытия съезда, когда начали уже подъезжать члены и мы были заняты распределением им квартир, весьма рано забежал ко мне губернатор и, отведя в другую комнату, взволнованным голосом сообщил, что съезд не состоится, ибо объявлена мобилизация и будет объявлена война с Германией», – писала П.С. Уварова[50].

Помимо устройства съездов, графиня П.С. Уварова занималась и созданием особых комиссий, которые должны были облегчить управление обществом и расширить его сферы деятельности. Под руководством графини было образовано 5 комиссии: Славянская в 1892 году, Восточная в 1887 году, Археографическая в 1896 году, Старая Москва в 1909 году, которая занималась сбором древностей для музея Москвы и комиссия по сохранению древних памятников в 1870 году. Археологическое общество настолько заручилось поддержкой государства, что общество получило право надзора за исследователями и ценностями Кавказа.

В 1898 году П.С. Уварова была избрана в комитет по устройству Музея изящных искусств императора Александра III при Московском университете в качества члена-учредителя. На заседаниях обсуждались вопросы выбора места, проектирования здания музея. Здание решили возвести в древнегреческом стиле на Колымажном дворе. Открытие музея, как известно, состоялось 31 мая 1912 года.

В 1891 году, по достижению совершеннолетия младшего сына П.С. Уваровой, графиня решает переехать в скромную усадьбу в Карачарове, уступив Поречье своим сыновьям. Вот что она вспоминала о Карачараве: Уварова: «Мы

[49] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 187.
[50] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 190.

очень скоро привыкли и полюбили свое Карачарово, несмотря на то что там не было ни великолепного многодесятинного парка, ни великолепных оранжерей, ни всех художественных богатств Поречья, о которых нередко вспоминалось; полюбили и наслаждались в самом Карачарове великолепием вида на могучую Оку, на восходы и закаты солнца, на лунные вечера»[51]. В Карачарове графиня продолжает занимается раскопками, результаты которых она по-прежнему отправляет в Московский музей.

В 1903 году П.С. Уварова предпринимает поезду в Сицилию, с целью отдыха и ознакомления с храмовой архитектурой. В Сицилии графине удалось побывать в Палатинской капелле, построенной в 1143 году, в соборе Монреале. Она побывала на раскопках в Селигонте. Удалось графине побывать в крупных музеях Вены и Триеста.

В марте 1915 года Московское археологическое общество отпраздновало 50-летний юбилей. На это мероприятии П.С. Уварова предоставила свои «Исторические записки», с материалами о Московском археологическом обществе.

П.С. Уварова поддерживала всех, кто занимался благородным музейным делом, кто коллекционировал древности, понимала, что в основе лучших собраний государственных музеев лежат усилия тех, кого в свое время почитали чудаками, осмеивали. Но она очень переживала, если древности эти вывозились или погибали, а потому много сделала для того, чтобы сберечь памятники культурного наследия. В 1916 году графиня написала письмо министру внутренних дел А.Н. Хвостову о необходимости запретить вывоз древностей из России. Она требовала принятия соответствующего закона. Археолог и коллекционер, графиня сама собирала древние рукописи, их в ее московском особняке хранилось более 3000 экземпляров. Кроме того, в доме было богатейшее собрание картин, греческих и русских монет, памятников античного искусства.

[51] Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 162.

Между тем обстановка в Российской империи менялась. В своих воспоминаниях П.С. Уварова пишет: «Горизонт все более темнел, и грозовые тучи все более и более надвигались на Россию: извне – военные неудачи и распространяющиеся нами же самими с революционным направлением известия о нашей неподготовленности ни по части вооружения, ни по подвозу необходимого военного материала; внутри – полный развал среди министров, разлад среди командующих, подпольная сильная пропаганда»[52]. В связи с тревожной ситуацией П.С. Уварова решает покинуть свое подмосковное имение и перебраться в Ессентуки. Проведя последний вечер в имении Поречье, графиня сжигает все семейные письма: «Жгла и плакала, но, судя по тому, что произошло на Руси, думаю, что поступила разумно»[53]. Так оценивала П.С. Уварова свой поступок. В октябре 1917 года П.С. Уварова вместе с семьей покидает Москву и перебирается в Майкоп. Занимаясь преподаванием, она не бросает научную деятельность и проводит раскопки около станиц Тульской, Даховской, Ханской.

В феврале 1919 года П.С. Уварова эмигрировала в Югославию, где продолжала заниматься научной деятельностью вплоть до своей кончины 30 июня 1924 года. Похоронена графиня на Новом кладбище в Белграде, вместе со своим сыном Игорем.

Так завершилась полная радости, страданий, научных достижений и результатов жизнь первой в России женщины-музееведа Прасковьи Сергеевны Уваровой.

Впоследствии в некрологе, зачитанном в 1925 году на собрании Российской академии наук, писали: «Память о П.С. Уваровой среди русских ученых будет жить долго. Едва ли скоро увидим мы опять такого деятеля, бескорыстного, энергичного, преданного науке до самопожертвования, талантливого, широко образованного, как П.С. Уварова»[54].

[52]Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 195.
[53]Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни… С. 201.
[54] Соболевский А.И. П.С. Уварова. 1840-1924: некролог // Известия Российской Академии наук. М., 1925. Т. 19, серия VI. С. 141-144.

Глава 2

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ

В 1864 году граф А.С. Уваров организовал научное общество, в которое вошли видные российские ученые, в их числе Ф.И. Буслаев, искусствовед и член Императорской Академии наук, И.Е. Забелин, археолог, специалист по истории Москвы, М.П. Погодин, профессор Московского университета, историк и коллекционер. Общество создавалось с целью разыскания и изучения древностей.

Благодаря пожертвованию С.Г. Строганова, меценату, председателю Московского общества истории и древностей российских и деятельности самого А.С. Уварова состоялось открытие Московского археологического общества. Уже на первом заседании в 1854 году граф А.С. Уваров сообщил о своей озабоченности равнодушием к отечественным памятникам, отсутствием должного описания и систематизации древних предметов. Он озвучил главную, на его взгляд проблему, – сохранение памятников, подчеркивая плохое качество реставрационных работ.

В деятельности Московского археологического общества, которое возглавил его организатор, графу А.С. Уварову активно помогала его жена. Сначала графиня занималась перепиской мужа, участвовала в организации первых археологических съездов, хотя и не являлась членом общества. Но, как указывалось в первой главе, после смерти мужа, в 1885 году, П.С. Уварова становится председателем Московского археологического общества. Согласившись принять должность, графиня заявила, что в ее предстоящей деятельности она постарается, чтобы о ней сохранилась память как о послушнице общества, по тому выражению, которое она встретила на древней пелене княгини Ефросиньи[55].

[55]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1886. Т. 11. С. 105: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Первым делом, оказавшись на посту председателя Московского археологического общества, П.С. Уварова занимается подготовкой к седьмого археологическому съезду, назначая председателем И.Е. Забелина, специалиста по истории Москвы и директора Исторического музея. При этом графиня продолжает активно заниматься организацией съезда, переносит место проведения съезда из Харькова в Ярославль, поскольку именно в Ярославле, по ее сведениям, было много исследователей, интересовавшихся проблематикой съезда.

Помимо организации археологических съездов, графиня стала заведовать раскопками, контролируя и оказывая денежную поддержку археологам, а также проведение реставрационных работ. Все археологические предметы, найденные в раскопках, Московское археологическое общество передавало в свой музей. Уже в первый год председательства графине П.С. Уваровой удалось организовать реставрацию 33 памятников архитектуры, осмотреть 6 церквей и соборов, провести крупные археологические раскопки[56]. Под ее руководством удалось приумножить капитал общества с 10 до 21 тысячи рублей, часть которого направили на печать специального издания Археологического общества – «Древности. Труды Императорского Московского археологического общества», который пользовался огромной популярностью[57].

С каждым годом росло влияние Московского археологического общества, а с ним и влияние П.С. Уваровой в научно-музейном мире. Уже в 1887 году общество ведало раскопками не только на европейской территории России, но и в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, 8 мая 1887 года П.С. Уварова распорядилась о проведении и активном содействии раскопкам А.В. Адрианова в Томской губернии[58].

---

[56]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 211: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[57]Протоколы заседаний московского археологического общества // Древности.Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 297: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[58]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 335: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Огромный вклад в развитие Московского археологического общества внес седьмой археологический съезд, открывшийся в Ярославле 6 августа 1887 года. Важнейшими достижениями съезда можно назвать не только прекрасные доклады, но и рост числа провинциальных исследователей, участвовавших в работе съезда, и возрастание заинтересованности населения в целом, которое П.С. Уварова поддерживала открытыми лекциями по археологии. Нельзя не отметить богатую выставку Ярославского съезда и ее печатный каталог, подготовленный П.С. Уваровой[59].

Немаловажный интерес представляет доклад П.С. Уваровой «Губернские или областные музеи», в котором графиня одна из первых поднимает вопрос о формировании и развитии провинциальных музеев. В своем труде графиня классифицирует музеи, разделяя их на 10 групп: 1. Коллекции университетские; 2. Собрания ученых обществ; 3. Коллекции, устраиваемые при училищах, гимназиях; 4. Древнехранилища; 5. Собрания археологических комиссий; 6. Музеи, зависящие от разных ученых обществ; 7. Губернские правительственные музеи; 8. Музеи статистических комитетов; 9. Частные собрания; 10. Губернские, областные и земские музеи.

В выделенных группах П.С. Уварова указывает путь основания каждого музея, его значение, приводит список наиболее известных музеев. Так, по ее сведениям, университетские музеи основываются правительством вместе с университетами, они играют значительную роль в образовательном процессе, связанном с изучением первобытной древности. Несмотря на поддержку правительства, главной проблемой таких музеев остается отсутствие кафедр археологии в университетах, которые могли бы пополнять и изучать музейные фонды. Говоря о собраниях ученых обществ, П.С. Уварова пишет о том, что они создаются почти при каждом обществе и служат подспорьем для демонстрации на лекциях, так как большая часть коллекций существует при университетах, что и подчеркивает их необходимость. Из всех ученых обществ, собиравших

[59]Уварова П.С. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887. 42 с.

коллекции, П.С. Уварова выделяет Московское археологическое общество, Общество Нестора-летописца в Киеве, ученые общества при Казанском университете и в Эстонском обществе при Дерптском университете. Коллекции, устраиваемые при гимназиях и училищах, обязаны, по свидетельству Уваровой, своим возникновением директорам, учителям или местным любителям старины. Целью создания таких коллекций было обеспечение образовательной деятельности, что было особенно важно в маленьких городах. К таким музеям П.С. Уварова относит: Собрание при Бронницком уездном училище, основанное в 1866 году старанием помощника исправника Н.А. Рождественского (правда, из-за отъезда основателя музея коллекция стала не доступна публике). Она сообщает об Историко-географическом музее Елизаветградского реального училища, в котором собрана большая коллекция, состоящая из 741 предмета и добытая старанием учителя Ястребова. Далее идут коллекция при Ирбитском училище, состоящая преимущественно из костей допотопных животных; собрание древностей при Учительской семинарии в Красноярске, основанное директором семинарии И.Т. Савенковым; собрание при Самарском реальном училище, основанное в 1880 году и состоящее из предметов палеонтологии, геодезии и геологии; Историко-географический музей при Симферопольской мужской гимназии: коллекция истории, жизни и быта Таврического полуострова; собрание древностей при Тобольской женской прогимназии, богатое костями допотопных животных; собрание древностей при реальном училище в Тюмени, основанное И.Я. Словцовым и др.

П.С. Уварова подробно характеризует коллекции при древнехранилищах, которые устраиваются при духовных академиях и семинариях, православных братствах и епархиях с целью сохранения церковных древностей, выходящих из употребления. В данном разделе П.С. Уварова уже не в первый раз поднимает проблему древнехранилищ, а именно распространения данных коллекций по музеям для выполнения ими просветительных и консервационных функций. П.С. Уваровой были известны следующие древнехранилища: собрание православного Свято-Владимирского братства, основанное в 1887 году; Древнехранилище при

Московской духовной академии, основанное в 1880 году; Музей церковных древностей при Киевской духовной академии, основанный благодаря труду Н.И. Петрова и доступный публике; Древнехранилище при Нижегородской духовной семинарии, основанное в 1886 году; Музей церковных древностей при Петербургской духовной академии, основанное в 1879 году по инициативе профессора Н.И. Покровского и содержавшееся на средства академии; Ростовский музей при Ростовском кремле, восстановленный на средства любителей древностей и доступный широкой публике; Древнехранилище при Сионском соборе в Тифлисе; Древнехранилище при Тульском архиерейском доме.

Коллекции, образуемые губернскими учеными архивными комиссиями, о которых писала П.С. Уварова, были организованы, по ее сведениям, относительно недавно, и информация о них была мало доступной. П.С. Уваровой удалось установить только места основания и деятельности архивных комиссий: Кострома, Нижний-Новгород, Орел, Рязань, Саратов, Симферополь, Тамбов и Тверь. Музеям, создаваемым при ученых обществах, П.С. Уварова отводит важную роль в изучении и популяризации истории русского искусства, особенно в провинциальных городах. Однако, по сведениям графини Уваровой, эти музеи пусты, у них нет устава, и государство не заинтересовано в их содержании. Цель таких музеев – прием предметов с раскопок, их изучение и сохранение, ведь не каждый предмет принимают или перевозят в центральные музеи. К музеям ученых обществ П.С. Уварова относит: 1. Керченский музей, зависящий от Императорской археологической комиссии; 2. Музей в Херсонесе, зависящий от Императорской археологической комиссии; 3. Феодосийский музей, зависящий от Императорского Одесского общества истории и древностей; 4. Мелек-Чесменский музей, зависящий от Императорского Одесского общества истории и древностей.

К губернским музеям, зависящим от правительства, П.С. Уварова относит: Виленский музей, основанный в 1876 году и состоящий в ведении Министерства народного просвещения (он не имеет устава и наполняется частными

пожертвованиями); Ташкенстский музей, составленный из случайно попавших в него вещей; Севастопольский музей имени графа Тотлебена; Тифлисский музей, основный Г.И. Радде.

Музеи, образуемые статистическими комитетами, образованы, как правило, секретарями этих комитетов. На момент написания работы Уваровой в России действовало приблизительно 80 губернских статистических комитетов, 20 из которых имели в своем распоряжении коллекции. К таким музеям относятся: Публичный музей Архангельского статистического комитета; коллекция Астраханского статистического комитета (которую хотят передать городу или Петровском обществу исследователей Астраханского края); собрание древности при Владимирском статистическом комитете, основанное в 1860 году трудами К.Н. Тихонравова; собрание Воронежского статистического комитета, расположенное в помещениях комитета; коллекция при Гродненском статистическом комитете; коллекция статистического комитета Области войска Донского, недоступная публике; коллекция статистического комитета Калужской губернии, состоящая из нескольких старинных монет; Естественно-исторический промышленный музей Ковенского статистического комитета; коллекция Кубанского статистического комитета (пополняется случайными пожертвованиями); коллекция при Кутаисском статистическом комитете, основанная секретарем комитета Бочкаревым для передачи в местный музей, если бы он существовал; коллекция при Нижегородском статистическом комитете; коллекция Новгородского статистического комитета, которая после кончины основателя, практически исчезла; коллекция Минского статистического комитета; коллекция Олонецкого статистического комитета, основанная в 1873 году; коллекция Псковского статистического комитета; Музей Саратовского статистического комитета; областной музей Семипалатинского статистического комитета, основанный в 1883 году; Промышленный музей Тверского статистического комитета, основанный в 1866 году; музей при Тобольском статистическом комитете, основанный в 1871 году; коллекция Уфимского статистического комитета.

Далее П.С. Уварова осветила музеи и коллекции частных лиц, которые представляют собой богатые и малоизвестные предметы. Чаще всего такие коллекции встречаются при горных заводах на Урале, в Екатеринбургском крае. Главная проблема таких коллекций – бесконтрольная покупка и уничтожение музейных предметов, а также вывоз их за границу. П.С. Уварова предлагает для начала описать все коллекции и издать специальный закон, запрещающий вывоз предметов.

Губернские, областные и земские музеи, обязанные своим существованием частным лицам, имеют, по сведениям Уваровой, чаще всего богатые коллекции. Большинство музеев растут и развиваются только на средства частных лиц, и, хотя обладают огромным потенциалом, не пользуются особой популярностью. П.С. Уварова указывает следящие музеи: Барнаульский музей; Музей местных древностей в Вологде, основанный Д.В. Волоцким; Вятский публичный музей, основанный в 1838 году; Публичная библиотека в Житомире с небольшим музеем, основанным в 1866 году; Енисейский общественный местный музей, основанный в 1883 году; Минусинский местный публичный музей, основанный в 1877 году; Естественно-исторический музей Нижегородского земства; Тверской губернский общественный музей, основанный в 1872 году А.К. Жизневским; Тамбовский губернский музей, основанный в 1879 году; Радищевский музей в Саратове; Эстляндский провинциальный музей, основанный в 1842 году.

Один из главных тезисов работы П.С. Уваровой – музеи обязаны возникновением частному труду и редко в силах поддержать свое существование, даже имея за плечами превосходную коллекцию древностей. В качестве примеров П.С. Уварова приводит музеи в Новгороде и Владимире, которые были уничтожены или разорены в связи с кончиной их основателей. В качестве решения проблемы П.С. Уварова предлагает наладить тесное сотрудничество музеев и государства[60].

[60] Уварова П.С. Губернские или областные музеи. М., 1888. С. 25.

Продолжая работать в данном направлении, П.С. Уварова разрабатывает проект Положения для губернских и областных музеев, в котором предлагает меры по поддержке музеев. Основными положениями проекта можно назвать следующие: 1.Все коллекции признаются достоянием города, губернии или области и, тем самым, признаются достоянием государства; 2.Задача музея – ознакомление публики с историей страны; 3. Музей в губернском городе должен быть один для минимизирования конкуренции; 4. Коллекции не могут быть проданы или переданы; 5. Управление музея осуществляет особое учреждение под названием Совет музея, состоящее из ученых, представителей учебных заведений, спонсоров и председателя выбранного археологического общества, при обязательном включении основателя музея; 6. Над Советом музея покровительствует выбранное археологическое общество, которое обязано проводить проверки, иметь опись коллекции и издавать каталоги; 7. Музей должен являться ученым центром и руководить археологическими раскопками, предоставлять годовые отчеты археологическому обществу; 8. Местные власти обязаны содействовать ученым целям музея.[61]

Проект П.С. Уваровой имел огромное значение для отечественного музееведения, реализация которого должна была решить множество проблем: охрана коллекций от уничтожения и перепродажи, поддержка музеев и частной инициативы, развитие науки. Несмотря на то, что проект не был принят, он принес большую пользу, так как в нем была проведена классификация музеев по разделам и приведен очень подробный список культурных учреждений, с датами основаниями и кратким перечнем предметов.

После отказа от принятия Положения о губернских музеях, П.С. Уварова начинает самостоятельную деятельность по поддержке музеев. Московское археологическое общество начинает занимается поддержкой музеев в сфере законодательства, курируя сферу музейных уставов. Ярким примером служит

[61] Уварова П.С. Губернские или областные музеи. М., 1888. С. 3-26.

ходатайство перед Правительством об уставе Угличского музея в 1894 году[62]. Также общество начинает финансировать издание музеями своих каталогов и описаний, помогая не только деньгами, но и рассылая образцы описаний и даже публикуя их в изданиях общества[63]. Не останавливаясь на этом, П.С. Уварова продолжает самостоятельно выполнять свой проект, рассылая археологические предметы в музеи. Только за 1890 год Императорскому Российскому историческому музею было передано около 700 предметов[64]. Также П.С. Уварова продолжает брать под свое покровительство музеи, например Ростовский музей, и активно участвовать в основании новых музеев и предотвращению уничтожения старых[65]. Хорошим примером может служить музей в Твери, который П.С. Уварова спасла от уничтожения, она выделила на его содержание 1000 рублей и передала его под покровительство Императорской Археографической комиссии[66].

Находясь на посту председателя Московского археологического общества, графиня П.С. Уварова продолжала совершенствовать механизмы управления. С 1890 года Московское археологическое общество рассылает специальные руководства по собиранию древностей, в которые входит «Записка для собирания древностей», «Программа по собиранию археологических сведений

[62]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 135: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[63]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1890. Т. 13, вып. 2. С. 95: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019); Протоколы заседаний московского археологического общества // Древности, труды московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 107: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[64]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 2. С. 128: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[65]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 2. С. 208: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).; Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 306: [Электронный ресурс]: Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[66]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18. С. 92: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

на Кавказе» и «Инструкция для раскопок», созданные обществом[67]. Не забывает П.С. Уварова и о проблеме реставрации предметов, контролируя реставрации не только Московского археологического общества, но и других комиссий и учреждений. Так, в 1894 году П.С. Уваровой удалось остановить недобросовестную реставрацию икон Московского Успенского собора, выполняемые реставратором Умецким[68]. Данное обстоятельство стало основанием для разработки обществом инструкции к реставрации, которое было разработано В.И. Сизовым[69].

Организационную деятельность П.С. Уваровой в сфере музейного дела и сохранения культурных ценностей можно по праву назвать выдающейся. Графине удалось собственными силами изменить и оказать поддержку многим аспектам музейного дела. К таковым аспектам относятся: реставрация памятников и предметов; контроль археологических раскопок и распределения их результатов по музеям; открытие, поддержка и контроль деятельности музеев; просветительная деятельность, которая проявляется в издании музейных трудов на широкую публику и проведении выставок; охрана древних предметов и архитектурных сооружений; разработка научных трудов о музейной сфере.

Многие проекты и идеи П.С. Уварова не смогла осуществить из-за отсутствия поддержки со стороны государства и общественных организаций, к примеру Императорской археологической комиссии. Несмотря на это труды графини не были забыты и все-таки использовались следующими поколениями ученых археологов, реставраторов, музееведов.

[67]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 2. С. 149: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[68]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 330: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[69]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 352: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Глава 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ ПО СОСТАВЛЕНИЮ МУЗЕЙНЫХ КАТАЛОГОВ

Одним из наиболее интересных направлений деятельности графини П.С. Уваровой является создание музейных каталогов. Слово каталог пришло к нам из греческого языка и переводится, как список или перечень предметов, книг, экспонатов, составленный по алфавиту названий, по содержанию или назначению предметов. Каталоги картин или других музейных предметов стали составляться тогда, когда в европейских городах формировались отдельные коллекции или первые музеи.

В России первые каталоги стали создаваться в XVIII веке. Одним из первых, кто стал заниматься каталогизацией, был П.С. Паллас. Именно он описал и создал каталог растений в ботаническом саду П.А. Демидова, недалеко от Москвы. Будучи в гостях в богатом поместье, П.С. Паллас подробнейшим образом описал местоположение сада, его планировку и, конечно же, богатейшую коллекцию растений сада. При создании каталога, П.С. Паллас руководствовался собственной инициативой и желал, чтобы все смогли ознакомиться с изяществом и богатством демидовского сада[70].

Подготавливая седьмой Археологический съезд, П.С. Уварова задумала описать собрание ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, в котором хранилось множество ценных предметов старины. Созданный ею каталог вышел в свет ко времени открытия съезда в 1887 году.

При составлении каталога графиня руководствовалась рукописной описью ризницы и придерживалась той схемы описания и нумерации предметов, какая была дана в монастырской описи. В уваровском каталоге сохранено разделение всего собрания по тематическому признаку: евангелия, кресты, священно-служебные сосуды, серебряная посуда, митры, посохи, покровы, облачения.

[70]Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: сб. документов и материалов. М., 2010. С. 128-132.

Сделано исключение только для отдела покровов и облачений, ввиду того, что составительнице пришлось соединить несколько отдельных частей коллекции со своей нумерацией вместе. Важнейшей характеристикой каталога является наличие изобразительных источников – фотогравюр с изображением описанных предметов.

Описание различных по внешнему виду и назначению богослужебных предметов отличается друг от друга. Описание евангелий включает даты их составления (что можно рассматривать, как отличительную черту этой части каталога), сведения о формате листов, об оформлении обложки (качество доски, надписи и изображения на ней). Описание крестов начинается с их внешнего вида, указан материал изготовления, охарактеризованы лицевая и оборотная стороны, показаны наличие и количество драгоценных металлов и камней, присутствие мощей святых, надписи.

Отдел священно-служебных сосудов включает потиры, в их описании указаны материал и способы изготовления, показаны нанесенные на сосуды изображения и надписи. В отдел «Серебряная посуда и другие церковные вещи» включены чаша, блюдо, умывальница, бокалы, кадило, ладанница, рипиды. В их описании включены данные о форме предметов, о материале изготовления, об изображениях, надписях и украшениях. В тех случаях, когда была возможность определить, указывалось время создания.

Описание митр представляет форму, составные части, украшения и изображения, нанесенные на архиерейский головной убор. Где возможно, определено название митры и дата ее создания. Описание посохов состоит из названия предмета и его формы, материала, из которого он был изготовлен, надписей. В одном отделе с посохами описаны панагии – иконы, которые архиереи носили на груди: охарактеризованы тип и размеры каждого предмета, указано происхождение – иностранное или отечественное, описаны драгоценные камни и мощи, украшавшие и освещавшие панагии. По возможности указан год создания.

Помимо покровов, П.С. Уварова описала и воздухи – тканые покровы для сосудов. Покровы в каталоге разделены не по номерам, данным им в монастырской рукописной описи, а в свободной манере, по характерным признакам. В описании охарактеризован материал изготовления и его цвет, раскрыта степень сохранности, показаны украшения и изображения.

В отдел облачений вошли епитрахиль, палица, омофор, поручи, саккос, стихарь, риза. Их описание включает сведения о материале изготовления, о цвете, изображениях и вставках. Особое внимание П.С. Уварова уделила саккосам – архиерейскому облачению сверх подризника. Она описала их очень подробно и, где было возможно, указала на видоизменения и переделки[71].

Немаловажный интерес представляет каталог собрания древностей графа А.С. Уварова, подготовленный П.С. Уваровой в 1886 году. В каталог включено описание древностей, приобретенных графом А.С. Уваровым или добытых им во время археологических раскопок. В ходе работы П.С. Уварова пользовалась помощью профессионалов: архимандрита Леонида, члена Петербургской академии наук, историка, А.В. Орешникова, профессионального нумизмата, и Н.П. Кондакова, историка древнерусского искусства, автора иконографического метода изучения памятников искусства. Они взяли на себя описание рукописей, монет и икон, находившихся в коллекции А.С. Уварова. Каталог содержит в себе сведения о каждом предмете, о месте раскопок или прежнем местонахождении. Каталог графиня разделила на 18 разделов: 1. Каменный период; 2. Металлический период; 3. Курганные вещи; 4. Иконы живописные; 5. Иконы шитые; 6. Иконы резные; 7. Иконы литые; 8. Финифть; 9. Кресты и наузы; 10. Церковная утварь и вещи церковного обихода; 11. Предметы домашнего быта; 12. Древности побережья Черного моря; 13. Кипрские древности; 14. Монеты босфорские; 15. Русские монеты; 16. Медали; 17. Рукописи; 18. Грамоты и акты.

Каталог достаточно обширен и состоит из нескольких книг. Первая книга включает в себя каменный и металлический период. Характерная черта каталога

[71]Уварова П.С. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887. 42 с.

– наличие пояснительного материала. П.С. Уварова определяет, что относится к каменному и металлическому периоду, определяет местонахождение находок, например, Владимирская губерния, Муромский уезд, село Карачарова, в четырех верстах от города Мурома, дату и конкретное место раскопок. Нумерация в каталоге ведется по номерам витрин в родовом музее в Поречье, затем по месту раскопок и древности. Описание предметов каменного периода практически отсутствует и встречается редко, для целых групп предметов, которое включает в себя описание материала, формы, размеров и наличие особых черт. П.С. Уваровой были описаны ножи, глиняная посуда, кости, черепа, орудия труда, оружие. Предметы же металлического периода, напротив, описаны достаточно подробно. Для древностей указаны точные размеры, материал изготовления, формы, описаны составные части и украшения. Предметы металлического периода включают: оружие, одежда, украшения, зеркальца, костяные вещи, идолы. В конце каталога приводятся фотографии предметов с указанием номера[72].

Во второй книге представлены следующие предметы: курганные вещи, иконы на досках, шитые иконы и финифтяные изделия. Как и в первой книге присутствует очень подробное описание места раскопок предмета, а также краткая характеристика группы предметов. Нумерация была продолжена с первого выпуска. Описание курганных предметов состоит из перечня древностей, входящих в курган, размера предмета, его формы и характерных черт, описания составных частей. Характерной чертой выпуска является описание могил, которое включает размеры, положение скелета, состояние костей, описание предметов, окружающие скелет. Для икон на досках создано специальное приложение, с указанием различных школ написания икон. Стоит отметить превосходное описание икон, которое включает подробное описание церковных сюжетов, стиль и век написания, зарисовки и фотографии множества икон, в том числе и цветном. Перед разделом шитые иконы присутствует

[72]Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1887. 166 с.

предисловие с краткой историей шитья и влияния шитья на иконопись. Описание шитых икон состоит из расшифровки сюжета, подробной характеристики изображения, размеров и материалов, используемых в шитье. Изображение присутствуют после каждой группы предметов[73].

Третья книга включает в себя описание монет. Порядок группировки предметов в каталоге сохранился. Внутри витрин порядок описания географический и включает в себя вес, материал, из которого создан предмет, надписи, изображения и размер. Перед каждой группой монет присутствует пояснение с информацией о датировке, краткой характеристике эпохи, в которой существовала монета и стиле. Всего было описано порядка 824 монет, изображения к которым практически отсутствовали[74].

Четвертая книга представляет собой описание литых и резных икон, науз, оберегов в виде узла, складней – церковных алтарей и крестов. Нумерация предметов свободная, по материалам изготовления. Описание резных икон состоит из датировки, размеров, истории появления, сюжета, указа надписей и подробной характеристике изображений. К резным иконам включают иконы из слоновой кости, каменные и деревянные. Описание литых икон включает примерную датировку, форму, размер, характер изображения, надписи. Где возможно, указаны святые. Перед разделом наузы присутствует предисловие, с пояснением значения и применения данных предметов. Описание науз включает форму, размер, характер изображения, украшения и материал. Отделу кресты предшествует приложение с историей символа православного крест. В каталоге присутствует большое количество разновидностей крестов. В их число входят: поклонные, осеняльные или благословенные, намогильные, наперстные, тельники. Описание крестов начинается с техники изготовления, материала, размеров, затем следует указание составных частей, украшений, надписей и

[73]Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1907. 241 с.
[74]Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1887. 139 с.

характеристика изображений. После каждого раздела предметов присутствуют фотографии[75].

В 1907 году на очередном заседании общества П.С. Уваровой был прочитан доклад «О финифтяном деле в собрании графа А.С. Уварова». Доклад сопровождался демонстрацией предметов, которые, к сожалению, не были опубликованы. Финифтянные предметы графиня делит на 5 отделов: обронную, перегородчатую, финифть со сканными разводами, прозрачную и расписную. К каждому отделу следует небольшая подборка предметов и описание технологии изготовления. Начинает раздел обронной финифти П.С. Уварова с технологии изготовления, в качестве примера используя лиможский крест XII века. Перегородчатая финифть так же начинается с технологии изготовления, после которой следуют предметы с описанием места их изготовления и характерных черт. В качестве примеров П.С. Уварова использует серьги, ожерелья, кресты. Финифть со сканными разводами и прозрачную П.С. Уварова причисляет только к русской финифти, описание которой состоит только из технологии изготовления и примеров. Описание расписной финифти начинается с определение времени изготовления, затем идет технология производства и примеры[76].

Немаловажный интерес представляет каталог Кавказского музея, а именного его 5-й том под названием «Археология», составленный П.С. Уваровой и изданный в 1902 году в Тифлисе. Интересной особенностью данного каталога является наличие в одной книге русского и немецкого каталога, расположенного на одной странице. Перед каталогом присутствует небольшая историческая справка о регионе и его исследователях. Каталог П.С. Уварова разделяет по месту раскопок предметов: Северный Кавказ; Закавказье; Побережье черного моря и системы реки Риона; Система реки Куры, Тифлисская губерния; Карабах; Ставропольская губерния; Пантикапей; Керчь; Дагестан.

[75]Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1908. 222 с.

[76]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1909. Т. 22, вып. 1. С. 83: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

В отдельную группу П.С. Уварова поместила памятники исторические и христианские, описание которых включает данные о материале, размере, формах и характерных признаках каждого предмета. Где возможно, указана история появления предмета. Описание остальных разделов практически не отличается и состоит из материала, формы, размеров, украшений, орнаментики, составных частей и характерных черт. Где возможно, указаны отличительные признаки предмета, по сравнению с аналогичными предметами из других групп. Каталог достаточно обширен и включает большое количество предметов и иллюстраций к ним[77].

Помимо отечественных, П.С. Уварова занималась описанием зарубежных музеев. Так, 16 декабря 1894 года на очередном заседании Московского археологического общества П.С. Уварова прочитала доклад «Г. Бреславль и его музей», используя при этом большое количество фотографий и рисунков предметов из коллекций музея. Доклад представляет собой историю создания музея, описание и анализ его коллекции. Музей своим созданием обязан археологическому обществу и считается одним из наилучших провинциальных музеев Германии на конец XIX века. Коллекция музея включает в себя: церковные предметы, военное искусство, доисторические предметы, предметы домашнего быта, архитектурные детали и отдел нумизматики. Доисторическая коллекция представляет собой предметы бронзового века, различные топоры, наконечники, кинжалы и не представляют особого интереса. Из данной коллекции выделяются громадная бронзовая фибула – застежка для одежды и маленькая бронзовая тележка. Большое внимание П.С. Уварова уделяет предметам из могильников в северо-западной части Силезии. К предметам могильников относятся: сосуды, железные, бронзовые, стеклянные и серебренные предметы, монеты. Описание различных сосудов начинается с описания формы, размеров, затем следует расшифровка орнаментации и различных изображений. Железные и бронзовые предметы П.С. Уварова

[77] Коллекции Кавказского музея. Тифлис, 1902. Т. 5. 231 с.

практически не описывает, останавливаясь только на редких экземплярах. К таковым графиня относит бронзовые булавки, для которых она указывает вероятную сферу применения, описывает форму и составные части. Описание стеклянных предметов включает форму, тип и цвет стекла, характерные черты. Описание монет начинается с определения датировки, затем следует материал, форма и надписи. В конце доклада П.С. Уварова делает вывод о влиянии южных народов и южной культуры на Германию. Отдельные части каталога графиня публикует в печатном издании Московского археологического общества «Древности»[78].

Деятельность П.С. Уваровы по составлению музейных каталогов по праву можно назвать выдающейся. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле и каталог собрания древностей графа А.С. Уварова – музеографические издания, выполненные на высочайшем профессиональном уровне. Подробнейшее описание древностей, а главное, присутствие изобразительных материалов, которые в то время были еще редкостью, раскрывали богатство музейного собрания и, несомненно, привлекали к их осмотру новых посетителей. В нынешнее время уваровские каталоги не только не потеряли своей актуальности, но и приумножили ее, оставаясь важнейшим источником изучения истории музейного дела и образцом каталогизации для современных музеологов.

[78] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 208-215: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Глава 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.С. УВАРОВОЙ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Вторая половина XIX века ознаменована бурным развитием общественной и частной инициативы в сфере культурного наследия. Возникло множество общественных организаций по изучению и сохранению древностей. Примером может служить Императорская Археологическая комиссия, Археологическое нумизматическое общество в Петербурге, Историческое общество в Петербурге. Центральную роль в изучении и охране памятников старины сыграло Московское археологическое общество. Деятельность Московского Археологического общества по сохранению культурного наследия в первые годы существования основывается на различных докладах, статьях, читаемых не только на заседаниях общества, но и на съездах. Для сохранения памятников председатель общества А.С. Уваров инициировал множество комиссий по решению проблем сохранения древностей, самыми результативными из которых были комиссия по сохранению древних памятников, комиссия по изданию надписей на памятниках, находящихся в Москве. Деятельность комиссий не получила должной государственной поддержки, ввиду чего даже они не всегда справлялись с поставленными задачами[79]. Дела, с которыми не справлялось общество, передавали в другие учреждения, такие как Санкт-Петербургское Археологическое общество, Императорская археологическая комиссия[80].

Ситуацию изменил приход графини П.С. Уваровой на пост председателя Московского археологического общества. Первым же делом П.С. Уварова начинает заниматься комиссией по сохранению древних памятников. По ее решению изменяется состав комиссии, в нее избираются В.Е. Румянцев, археолог

[79] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1883. Т. 9, вып. 1. С. 184: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[80] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1883. Т. 9, вып. 2-3. С. 119: [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

и профессионал в ведении документации, И.Е. Забелин, Н.В. Никитин, реставратор и археолог, А.П. Попов, профессиональный архитектор и реставратор, А.М. Павлинов, академик Императорской Академии искусств, реставратор, знаток древнерусского зодчества, А.Л. Обер, член Московского архитектурного общества, профессиональный архитектор, А.А. Мартынов, профессиональный архитектор и реставратор, А.И. Кельсиев, профессиональный антрополог и археолог, участник множества экспедиций, А.В. Орешников, специалист по нумизматике, К.М. Быковский, главный архитектор Московского университета, профессор архитектуры[81]. В 1885 году Московское археологическое общество стало заведовать реставрацией церковных древностей[82]. Уже в 1886 году П.С. Уварова распорядилась издавать в «Древностях», печатном издании Московского археологического общества фотографии древних памятниках, что, конечно же, способствовало росту интереса к сохранению памятников[83]. Спустя несколько лет увеличилось финансирование деятельности комиссии по сохранению древних памятников, в виду чего комиссия была расширена, увеличилось и количество обследуемых объектов, охватывая не только Москву, но и Ярославль, Архангельск, Владимир[84]. При П.С. Уваровой комиссия по сохранению получила исключительное право разрешать и запрещать реставрацию древних сооружений, тем самым создавалась гарантия правильности исполнения реставрационных работ. С момента председательства графини церковными предметами занималась только комиссия, а не Московское Археологическое общество. Все сведения и обращения передавались напрямую в комиссию.

[81] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т.12. С. 204: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[82] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 114: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[83] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 227: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[84] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т.17. С. 49: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Помимо руководства комиссией, П.С. Уварова самостоятельно осматривала памятники, такой, например, как Архангельский собор в Московском Кремле[85]. Она отслеживала и состояние коллекций. Так, 20 мая 1886 года П.С. Уварова узнала о продаже С.М. Голицыным богатой московской коллекции за границу. Ввиду того, что подобные продажи бывали и прежде, графиня предложила Московскому археологическому обществу ходатайствовать перед правительством о законодательном ограничении продажи древностей за рубеж, подобно тому, как это было организовано в Италии[86]. Но должной поддержки со стороны государства графиня не получила, и закон не был принят. Тогда многие музейные учреждения, по примеру Московского археологического общества, стали приобретать продаваемые коллекции в свою собственность.

В 1887 году П.С. Уварова вынесла министру Народного Просвещения на рассмотрение проект правил административно-хозяйственного управления Ростовского кремля. Проект создавался специальной комиссией, в которую входили протоирей ростовского Успенского собора, ростовский городской глава, староста кремлевских церквей. В качестве председателя был член Московского археологического общества[87]. Комиссию курировал министр народного просвещения и сам император[88]. Проект представлял собой защиту памятника архитектуры: ежегодно комиссия представляет проекты по ремонту и реставрации на утверждение Московскому археологическому обществу. Помимо этого, комиссия каждый год присылает отчет Археологическому обществу.

---

[85] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 1. С. 103: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[86] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 240: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[87] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 293: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[88] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 297: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

На протяжении председательства П.С. Уваровой комиссия по сохранению древних памятников пользовалась большой поддержкой российского императора. Поддержка проявлялась не только в виде финансирования, но и в специальных указах. Так, 25 апреля 1890 году П.С. Уварова разработала проект о мерах к ограждению от уничтожения и сохранению памятников древности в церквах, монастырях и прочих церковных учреждениях[89]. Графиня предлагала: 1. Не уничтожать церковные предметы, не присылав их обществу, или, по крайней мере, их описание и изображение на просмотр и заключение общества; 2. Разъяснять церковному начальству важность сохранения древних предметов; 3. По возможности не уничтожать предметы, а пересылать их в Императорский Исторический музей для покупки; 4. Запретить монастырям и церквам передавать церковные предметы сторонним лицам[90].

Решением обер-прокурора Святейшего синода от 22 января 1891 года проект был одобрен, но с некоторыми изменениями: было отменено предложение о передаче предметов в Московское археологическое общество ввиду наличия церковных и монастырских древнехранилищ[91].

Несмотря на всецелую поддержку деятельности Уваровой со стороны государства и самого императора, духовенство настаивало на своем праве самостоятельно вносить изменения в хранение и реставрацию церковных древностей. Например, 3 марта 1893 года в московском Архангельском соборе церковные служители перекрашивали царские могилы. Данное происшествие было замечено Московским археологическим обществом. В ходе проверки в том же соборе были обнаружены ужасные условия хранения древних предметов. Ввиду особой древности предметов П.С. Уварова и ходатайствовала о передаче

[89] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 2. С. 151: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[90]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т.15, вып. 2. С. 173: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[91]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 2. С. 261: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

церковных предметов Императорскому Историческому музею. 27 апреля 1893 года ходатайство было удовлетворено, и предметы были переданы музею[92].

Впоследствии в комиссии по сохранению древних памятников совершенствовались методы контроля и надзора. 21 марта 1900 года были кардинально обновлены правила комиссии. Изменения коснулись следующих направлений деятельности: 1. Комиссия имеет целью наблюдение за сохранением древних памятников от искажения и уничтожения и заботы о их восстановлении; 2. Район обязательной деятельности комиссии определяется губерниями, входящими в состав Московского учебного округа, при чем, по возможности, комиссия удовлетворяет и запросы, поступающие и из других регионов; 3. Комиссия рассматривает и дает заключения касательно проектов пристроек, реставраций и уничтожений зданий или частей; 4. Комиссия возбуждает вопросы сохранения древних памятников; 5. Комиссия наблюдает за реставрацией древностей; 6. Комиссия образуется из лиц, занимающихся историей искусств, зодчеством, иконописью и живописью, избираемых Императорским Московским археологическим обществом на три года в годичном общем собрании; 7. Председателем комиссии обязательно является председатель общества; 8. Товарищ председателя и секретарь избираются комиссией большинством голосов каждые три года; 9. Число членов комиссии не ограничено; 10. Комиссия состоит из членов Московского Археологического общества и лиц, специально приглашенных; 11. Все члены комиссии при обсуждении вопросов пользуются одинаковым правом голоса; 12. Члены комиссии получают все издания общества; 13. Памятники древностей Москвы разделяются между членами комиссии с целью полного их изучения и наблюдения; 14. Члены комиссии получают постоянный именной открытый лист, дающий право надзора за памятниками; 15. В случае необходимости, работы производятся на средства подателя прошения или самого общества; 16.

[92]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 46: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Наблюдение за реставрацией комиссия поручает одному или нескольким членам; 17. Проекты реставрацией рассматриваются и утверждаются комиссией; 18. Член комиссии, наблюдающим за реставрацией памятника, обязан доводить до комиссии о ходе дела, представлять рисунки, чертежи и отвечать на все запросы комиссии; 19. В случае капитальной реставрации древнего здания комиссия обязана составить подробный протокол состояния здания до и после проведенной реставрации; 20. При уничтожении древнего памятника комиссия должна снять с него рисунки, планы, фотографии и, в случае надобности, слепков; 21. Обсуждения и решения комиссии заносятся в протоколы; 22. Комиссия имеет еженедельные заседания; 23. Комиссия имеет своих представителей в других городах Империи; 24. Деятельность комиссии должна быть направлена к постепенному изучению и обследованию памятников с привлечением к этому делу училища живописи, ваяния, зодчества и других художественных школ и местных деятелей[93].

На протяжении всего периода деятельности комиссии по сохранению древних памятников постоянно расширялись полномочия и задачи. Она занималась осмотром церквей, составлением списка древностей. В ее ведение входили контроль за реставрацией древностей до XIX века, создание планов церквей, контроль и дозволение внесения любых изменений в церковных древностях. Кроме того, комиссия была наделена правом издавать постановления о снесении памятника, вести контроль за расширением памятников, консультировать по вопросам реставрации.

На деятельность комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества сильно повлияла Императорская археологическая комиссия, основанная в 1859 году, и занимавшаяся, наряду с проведением археологических раскопок и изучением археологических находок, также сохранением и реставрацией памятников. Долгое время Императорская

[93]Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1901. Т. 19, вып. 3. С. 229: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Археологическая комиссия занималась только археологическими находками и практически не влияла на деятельность Московского общества. Но 23 декабря 1894 года П.С. Уварова обращает свое внимание на приказ московского обер-полицмейстера и Святейшего синода об исключительных правах Императорской археологической комиссии на проведение раскопок и реставрацию древних памятников. В виду этого председатель Московского археологического общества формирует специальную комиссию, которая на основе документов и указов императора доказывает права Московского общества на осуществляемую им деятельность по охране древностей. Однако ситуация повторяется вновь 24 февраля 1898 года. П.С. Уварова и возглавляемое ею Московское археологическое общество начинают работу по созданию законоположения о запрете вывоза за границу предметов древности и о запрете проведения раскопок иностранным ученым[94]. В ответ министр внутренних дел заявил о невозможности ограничения иностранцев и обвинил Московское археологическое общество в проведении неправомерных раскопок, которые велись без разрешения Императорской археологической комиссии[95].

Несмотря на активную деятельность П.С. Уваровой в урегулировании конфликта с археологической комиссией путем активного «дружелюбного» сотрудничества объем работ Московского археологического общества по защите памятников уменьшился[96]. И все же, несмотря на это, общество под руководством Уваровой продолжает принимать активное участие в защите культурного наследия, участвует в работах специальных комиссий по реставрации крупных памятников, контролирует реставрацию древностей, проводимую другими учреждениями и обсуждает законопроекты, касающиеся

[94] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18. С. 211: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[95] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18. С. 216: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[96] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 1. С. 225: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

охраны памятников культурного наследия[97]. Так, 13 января 1906 года комиссия Московского археологического общества высказывала поправки и замечания по закону о сохранении древних памятников[98]. Комиссия предлагала рассмотреть старые проекты общества, в частности Проект мер к сохранению памятников старины, сократить срок установки памятника древности со 150 до 100 лет, запретить вывоз предметов старины за границу[99].

Подводя итог деятельности П.С. Уваровой по сохранению древних памятников, стоит отметить ее колоссальную работу. В результате деятельности было спасены многие памятники истории и культуры от уничтожения, такие, как башни Архангельского монастыря, шатровая каменная колокольня XVII века в Муроме[100]. Если некоторые памятники все же не удавалось спасти, то было подготовлено и сохранено множество планов и фотографий. Самыми крупными проектами по реставрации, разработанными при участии и под руководством П.С. Уваровой, можно назвать планы восстановления таких крупнейших памятников России, как Успенский собор и собор Василия Блаженного в Москве, храм Введения в Троице-Сергиевой Лавре. Было разработано множество проектов по защите памятников, которые были одобрены и поддержаны государством.

[97] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1907. Т. 21, вып. 2. С. 102: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019); Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1909. Т. 22, вып. 1. С. 294: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[98] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1907. Т. 21, вып. 2. С. 303: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[99] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1907. Т. 21, вып. 2. С. 305: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

[100] Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12, вып. 1. С. 139: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прасковья Сергеевна Уварова – археолог, председатель Московского археологического общества, организатор археологических съездов – известна как первая в России женщина-музеевед. Ее жизнь можно рассматривать как пример самоотверженной деятельности, направленной на развитие и популяризацию науки, культуры и музейного дела в стране.

На счету П.С. Уваровой открытие и поддержка деятельности многих российских музеев, ей принадлежит разработка проекта о губернских и областных музеях. Она проводила контроль археологических раскопок и распределения их результатов по музеям, организовывала музейные выставки, приурочивая их к очередному археологическому съезду.

П.С. Уварова является одним из основоположников музеографической деятельности, ею подготовлено несколько обширных каталогов музейных коллекций, сохранивших свою музейно-научную значимость до наших дней.

Внушителен вклад П.С. Уваровой в сфере сохранения памятников истории и культуры, который выражается в создании комиссии по сохранению древних памятников, в разработке законодательных основ памятникоохранительной деятельности, в организации и проведении реставрации многих церковных храмов в Москве и Подмосковье.

Прасковья Сергеевна Уварова – настоящая русская героиня, преданность ее культуре и музеям выдержало испытание временем. Ее неоценимый вклад в развитие музейного дела России актуален до сих пор, он не подвержен тлению и вполне может быть использован в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Документы делопроизводства:

1. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1883. Т. 9, вып. 1. С. 91–158: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

2. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности, Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1883. Т. 9, вып. 2-3. С. 113–297: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

3. Протоколы заседаний Императорского Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1885. Т. 10. С. 229–337: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

4. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1886. Т. 11. С. 101–166: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

5. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 193–404: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

6. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1890. Т.13, вып. 2. С. 53–182: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

7. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества.

М., 1894. Т. 15, вып. 1. С. 97–299: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

8. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1894. Т.15, вып. 2. С. 114–266: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

9. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 43–383: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

10. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1901. Т. 18. С. 61–346: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

11. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1902. Т. 19, вып. 3. С. 211–354: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

12. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1907. Т. 21, вып. 2. С. 99–324: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

13. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. М., 1909. Т. 22, вып. 1. С. 127–205: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icon-art.info/ (дата обращения 15.12.2019).

Документальные публикации:

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. 960 с.

Музеографические издания:

14. Уварова П.С. Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887. 42 с.

15. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1887. 166 с.

16. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1887. 139 с.

17. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1907. 241 с.

18. Уварова П.С. Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1908. 222 с.

Источники личного происхождения:

19. Соболевский А.И. П.С. Уварова. 1840-1924: некролог // Известия Российской Академии наук. М., 1925. Т. 19. С. 141–144.

20. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / подгот. текста, комментарии Н.Б. Стрижовой. М.: ГИМ, 2005. 336 с.

Научные труды П.С. Уваровой:

21. Уварова П.С. Губернские или областные музеи. М., 1888. 26 с.

22. Уварова П.С. Кавказ: путевые заметки. М., 1891. Т. 2. 329 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева О.В. Московское археологическое общество и его роль в организации музеев России: [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rostmuseum.ru (дата обращения 15.12.2019).

2. Алексеева О.В. Роль А.С. и П.С. Уваровых в организации музеев России на примере Ростова Великого // Уваровские чтения–6: материалы научной конференции. Муром, 2005. С. 27–31.

3. Анучин Д.Н. П.С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Московского археологического общества (1885–1915) // Сборник в честь П.С. Уваровой. М., 1916. С. 11–24.

4. Дементьев А.Д. Василий Маркович Флоринский и его вклад в российское музееведение // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2019. №34. С. 222–223.

5. Дементьева Ю.М. Материалы археологических съездов (1869–1914) как источник по истории музейного дела России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 37(80). С. 71–83.

6. Памяти графа Алексея Сергеевича Уварова. Речи, произнесенные в заседании Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1885. 113 с.

7. Петрова О.С. Опыт систематизации документального наследия П.С. Уваровой // Исторический журнал: научные исследования. М., 2013. № 3(15). С.252–258.

8. Полякова М.А., Фролов А.И. Ревнители московских древностей. А.С. Уваров, 1825-1884; П.С. Уварова, 1840-1924 // Краеведы Москвы (историки и знатоки Москвы). М., 1995. С. 48–64.

9. Попова Н.Н. Анучин Дмитрий Николаевич // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т.1. С. 32.

10. Старобудова А. Из истории создания двух комиссий Московского археологического общества: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.archnadzor.ru/2012/04/18/russkie-drevniki (дата обращения 15.12.2019).

11. Стрижова Н.Б. Из семейной переписки Уваровых // Уваровские чтения–6: материалы научной конференции. Муром, 2005. С. 25–28.

12. Сундиева А.А. А.С. и П.С. Уваровы и музейное дело в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. Томск, 2018. № 30. С. 229–237.

13. Фролов А. Не княжеское дело // Памятники Отечества. М., 1992. №28. С. 79–82.

14. Храпова Л.Е. Личность П.С. Уваровой, как она представляется по ее трудам и свидетельствам современников // Уваровские чтения–1: материалы научной конференции. Муром. 1990. С. 5–6.

15. Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции (Томск, 25-29 сентября 2016 г.). Томск, 2016. С. 3–9.

16. Шаманаев А.В. Вопросы охраны культурного наследия на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.) Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 65–124.

17. Эвинян А.Г. Деятельность графини П.С. Уваровой по развитию образования во 2-й половине XIX в. // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». Волгоград, 2017. № 3(14). С. 81–84.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Петлин Николай Олегович n_nissan.98@mail.ru / ID: 5924485
Проверяющий: Петлин Николай Олегович (n_nissan.98@mail.ru / ID: 5924485)

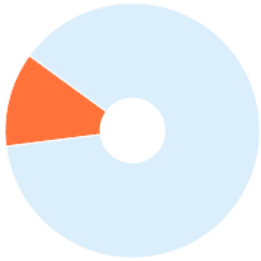
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- http://users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 3
Начало загрузки: 06.06.2020 11:50:35
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: Петлин Н. ВКР_музеология_2020.pdf
Название документа: Петлин Н. ВКР_музеология_2020
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 115729
Слов в тексте: 14500
Число предложений: 1921

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 06.06.2020 11:50:38
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет



ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
11,5%	0%	0%	88,5%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	5,03%	5,41%	не указано	http://nbpublish.com	22 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	57	61
[02]	1,27%	1,7%	pdf	http://litportal.ru	17 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	21	24
[03]	0,78%	1,06%	МЫ, ФРАНЦУЗЫ, НЕ ПРИВЫ...	https://yandex.ru	08 Окт 2015	Модуль поиска Интернет	8	10

Еще источников: 17
Еще заимствований: 4,43%